Глава 277. Прорывы со скоростью света, все зрители остолбенели!

Но от начала до конца глаза Бай Цинфэна всегда были ясными:

- Хорошо, Се Яньюй, я не могу больше с тобой играть, или, боюсь, я не выдержу, когда увижу тебя в следующий раз, - Бай Цинфэн улыбнулся и покачал головой.

.....

- Ха-ха-ха... - Бэй Ханьшань засмеялся, когда посмотрел на водяную завесу, повернул голову и сказал старейшине Хао с насмешливым выражением лица, - Чтобы пройти испытание похотью, ему потребовалось так много времени, кажется, что твой ученик всё ещё такой страстный.

Старейшина Хао был немного раздражён и сердито выругался:

- Что плохого в том, чтобы быть страстным, не все должны быть такими, как ты, ты уродлив и никому не нравишься.

- Старейшина Хао, ты глуп. У меня есть сыновья и дочери, и много внуков. Это ты тут холостяк, - Бэй Ханьшань с гордостью сказал, - Ему было так трудно прорваться через Проход Страсти, не говоря уже о более сложном Проходе Сердца Демона и Проходе Совести, старейшина Хао, ты обязательно проиграешь эту ставку!

Лицо старейшины Хао было мрачным, а старейшина Линь и старейшина Лю из секты Серебряной Луны переглянулись с лёгким беспокойством в глазах.

Талант и понимание Бай Цинфэна превосходны, но Восемь Проходов Северного Снега испытывают твёрдость воли боевых искусств, которая не имеет ничего общего с пониманием и талантом.

Многие гении с поразительными способностями также могут впасть в замешательство, Наоборот, часто встречаются воины с посредственными способностями, но твёрдым сердцем к боевым искусствам, которые более блестяще проходят испытания.

Бай Цинфэн поднялся слишком быстро, и вполне возможно, что его воля Боевого Дао будет нестабильной, вот о чём они беспокоятся.

Однако в этот момент толпа зашумела:

- Е***ь, он так быстро прорвал четвёртый уровень!

Все посмотрели на водяную завесу и увидели Бай Цинфэна, появившегося перед входом в пятый проход.

Улыбка Бэй Ханьшаня застыла на его лице, глядя на равнодушного молодого человека в белом на водяной завесе, он пробормотал:

- Невозможно, разве у него нет сердечного демона? Даже Цзян Лань, с врождённой костью меча и удивительным намерением меча потратил на этот уровень время палочки благовоний.

В это время юноша на водяной завесе уже вышел на пятый уровень.

Менее чем за пять вдохов до и после снова появилась фигура молодого человека.

- Оооооооооо!

По залу прокатилась волна вздохов, и многие люди подошли с лицами, полными удивления и шока.

- Прорвал два уровня подряд! Что это за монстр?!

- Почему мне кажется, что два самых сложных уровня, четвёртый и пятый, для него так же легки, как поесть и выпить?

- Насколько сильна боевая воля этого человека?!

- Посмотрите на второе место, она ещё даже не вышла с третьего уровня!

"..."

В это время все те, кто мог присутствовать, были гениями боевых искусств двух династий Хуантянь и Да Ло. Каждый из них не был слабым. Естественно, они были глубоко мотивированы испытанием Восьми Проходов Бэйсюэ.

Четвёртый уровень уже очень сложен, достаточно, чтобы остановить 99% гениев, а пятый уровень ещё ужаснее, и шанс пройти есть только у лучших гениев, бросающих вызов небесам, среди главных сект.

Ведь для борьбы с самим собой, созданным этим большим формированием на пятом уровне, приходится прикладывать все свои силы.

Те же движения, то же совершенствование и даже понимание намерения боевых искусств почти такое же.

Всем предстоит тяжёлая борьба.

Но этот юноша в белом из Боевого Дворца Хуантянь прорвался через этот уровень всего за пять вдохов!

Насколько страшен такой человек?

В глазах у всех был глубокий шок и недоверие.

Бэй Ханьшань полностью застыл на месте, Бэй Вэньшань был ещё более ошарашен, его рот широко раскрылся, и он не мог поверить в то, что он только что увидел.

Оба были ошеломлены.

Настроение старейшины Хао было чрезвычайно счастливым и беззаботным, он рассмеялся и громко сказал:

- Меньше чем за одну палочку благовоний до и после пять барьеров были преодолены, и эта скорость, вероятно, побила лучший рекорд вашей горной виллы Бэйсюэ за последнее столетие. Бэй Ханьшань, как ты можешь понять сердце Бай Цинфэна, просто признай поражение!